

Сказано — сделано

Замысложранилище худруна

О трудном подвиге репертуарный портфель театра на ораторскую работу поднялся художественный руководитель театра драмы им. Пушкина Леонид Сергеевич Вильен. С гордостью оглядев присутствующих, он хлопнул рукой по обложке замысложранилища и восторженно сказал:

— Товарищи, худруки, друзья! Здесь заключено будущее нашего театра! Вы, конечно, хотите знать, что здесь хранится. Вы спрашиваете от любопытства? Я вам наскоро и описал наш гитатеский репертуарный план, наши замыслы, домыслы и договоры.

Мы договорились с Шекспиром, Грободедом и Лопе де Вега. «Макбет», «Горе от ума» и «Соломеевский алькан» на днях будут в портфель театра. Его уже расписали «Псков и Кудрук» и «Борис Годунов». Давно не писавший Олеша безусловно даст пьесу под условным названием — то ли «Вальтер», то ли «Казнь в Берлине». Известные писатели работают в нашей передельной мастерской, выкраивая из романов «Жизнь и смерть» Фейтвангера и «Куклы» Тьяновна драмы, комедии и трагедии. В нашем распоряжении — «Война и мир» Толстого, Рахманова и пять пьес Афиногенова. Две из них — «Красная площадь» и «История пугачева» уже закончены. Над оставшимися тремя остальными авторами продолжается работа по договору с театром.

Товарищи, худруки, друзья! План этот грандиозен, но вы хорошо знаете своего Вильена, слова у него не расходятся с делом. Его денег «сказано — сделано» (апплодисменты, возгласы «бравво», «потрадишься», «бис», «тебальди»). С помощью ассистентов и двух комрадей Л. С. Вильен снимает с трибуны сафьянное замысложранилище театра).

Ненаписанный речитатив

На трибуне Федор Пименович Бондаренко — директор театра Оперы и Балета им. С. М. Кирова, ведомый подруги консультантами по музыкальной и балетной части. После краткого сообщения со своими сомнительными, в частности, отключившись.

— Не говорить, а пять мне хочется о нашем репертуарном плане, но, к сожалению, музыка, заказанная на этот случай одному прославленному композитору, не представлена в срок. Это бывает! Музыкальное творчество дело темное. И композиторы берутся за темы, к которым приходится подходить с опаской.

Хроникова написал для нас оперу под названием «В бурю». Для ее исполнения придется привлечь кроме солистов и балетных стилизованных привок. Наши консультанты ведут переговоры с соответствующими организациями. Пока идет эта работа, мы трудимся над возобновлением опер «Князь Игорь», «Дубровский» и «Богатырь Онегина». С этими товарищами легче договориться. Вне сомнения слава нашего театра упрочится «Славя» композитора Волошинова. На сцене нашего театра будут танцевать «Бадерка» и «Дочь фараона», но это пока не совсем точно. Мы будем выслушивать, выступление с речами не

Мы на совещании из руководящих организаций, Стильный кабинет. На столах бутерброды и остывший чай. За столом руководители театров, наполненные энтузиазмом, из их уст струятся вдохновенные речи, планы, замыслы.

(Почти стенографический отчет)

моя стихия. Ария о репертуаре не только, а речитатив, ахаживая одному литератору, также еще не написан, поэтому к моему выступлению можете относиться как Вам заблагорассудится. (Покидает трибуну при громком молчании).

Три дамы...

Самую краткую речь на совещании произнес руководитель театра им. Ленинского комсомола. Кочет. — Мы покажем в этом сезоне трех очаровательных женщин: Жизноконду, Погодина, Тяно, Арбузова, Лизу, Тургенева, Дирекция театра, не могла втратить, разыскивать этих ролей в других театрах. (Худруки хором: «спасибо», «не дадим», «смастерить не позволим»). Кочет (обращаясь к председателю) — судите сами разве можно работать с такими товарищами. А вы говорите о дружбе! Тыфу! (с трогательным ходом с трибуны и, как поджоганный, падает в свое кресло).

Искусство без вранья

Николай Павлович Акимов говорит серьезно, алуичко, даже слегка мальчишечливо. — Наша специальность — смелость, но тем не менее, мы не составим смехотворно раздутых планов (в зале влюбное оживление). Уверки в формализме представляют нас символически вложить в репертуар пьесу Островского «На всякого мудреца довольно простоты». Мы покажем также «Горького сердце», а не какую-нибудь расчуденную буффонаду. Смешные маски Моллеровского Тарифа и русского шути Балакхрова появятся на сцене. Пьесы о пугаче пишутся на прощание. В. Лавренев и А. Мариенгоф. Мы поставим, наконец, бессмертную комедию Гоголя «Ревизор». С этого совещания я уношу много ценных наблюдений для сцены вранья. В течение сезона 1988-89 года мы убедитесь, что Николай Акимов никогда не говорит неправды даже тогда, когда делает доклад о репертуарных планах: «В сентябре 89 года мы вспомним эту речь». Второй голос: «Пожираем — уявляем».

По коням!

В кубышке, в бурке, подхлупывая плетью по салуго, входит на трибуну Борис Андреевич Бабочкин. Стучит по трибуне. — Тяно, братва, Бабочкин думает! (Тягостное молчание). Я думаю, что на все, что здесь поговорил худруки, надо наплевывать и забыть. Я хочу поставить Емельяна Пугачева, но это для меня пугающе. Я хочу армией командовать и поэтому ставлю «Клима Самгина» — все тома. Я бы мог, конец.

но. И в мировом масштабе, всю напярех «Человеческую комедию» Бальзака поставит, по языку не знаю. (Реплика — «Непонятный ты нашему разуму человек»). У меня над пьесой «23 февраля» работает боевой товарищ — Ратко. Да это и понятно, ко мне замухрышку не пришлют! У меня мало новых постановок, по зато много героических работ. Ее братва, по коням!!! (Сходит с трибуны, кося на шпатель на Фонтане, в Бельшой Драматический театр им. Горького).

Быть или не быть?

Герой Шекспира выходит на трибуну. Все сразу улетает в нем Сергея Эрзестовича Радлова. Он в костюме Гамлета со шпатель, на котором начальные слова знаменитого монологиста «Быть или не быть» (перевод Анны Радловой). — Быть или не быть, вот в чем вопрос? — говорит Сергей Эрзестович. И мы думаем, что не быть. Мы знаем, что никакие «Ключи Берлина» не откроют сердца зрителей, но мы еще не успели открыть и заново прочитать какую-нибудь из пьес нашего святого Натрона Вильяма Шекспира. Приходится ставить «Житие» Ратко. И чтобы не упрекали театр Ленсовета в отрыве от нашего времени, мы включим в репертуар пьесу пугаче популярнейших современных драматургов: Чехова — «Вишневый сад» и Островского «Бесприданница» в переводе Анны Радловой. Ищем переводчика для пьесы Каверина «Актриса», но несмотря на все трудности, пьесы будут показаны в этом сезоне. Кликусы Юпитером, — как говорят Шекспир.

Вот вам, дорогие детки...

Александр Александрович Брянецву, на уважения к возрасту и положению, разрешается говорить явля. Он произносит свою речь с трепетом и умилением. — Приходит ко мне недавно этакый карапуз и говорит: «Дядя Саса, я хочу поглядеть колоды Лизы». Этаким плутом Милла, говорю, включи-ка в репертуар «Короля Лира», покажи нам мальш. Включишь. Потом приходит девочка и говорит: «Мы в школе прорабатываем Грободедова и хотим поглядеть как Феофан Фамузов нападает на представителя либерального дворянства — Чацкого. Отчего же не помочь бедному себонку. Включишь ли в репертуар и «Горе от ума». Что-то там еще включи — не упомню! (Обращаясь к секретарю) — читай Мишенька! Секретарь — Пьеса А. Голубовой «Мальчик из Урджума», П. Лукоеского «Орляный лет», Ф. Михалков «Куклы», Моллера «Скупой». Брянец — Нужто и Моллер есть? Запаметовал, совсем запаметовал...

Председатель — План большой, — справится?

Брянец — А как же, милый, беспременно справимся. Порадуюм дочек, покажем им пьесочку, пусть поглядят малыши.

В поисках зерна

— Наш Новый театр живет бурной творческой жизнью, — сказал Б. М. Сулпкевич. — «Бор Булычев и другие» гениальные пьесы Горького захватили наш коллектив. Пьеса разбита на задания, в ней найдены все зерна, составлены постановки, к работе над постановкой привлечены для сохранения купца и один подлинный поп, как консультант. Пьеса Маркина «Самый Овдиз» — в застольном периоде. К пьесе Шиллера «Заговор Гиссо» готова режиссерская партия.

Но не надо забывать, что Константин Сергеевич Станиславский только на 250-й репетиции находил нужные краски. В этом, мы, его ученики, следуем ему особенно усердно. Могут поручиться, что все эти пьесы в ближайшие годы увидят свет.

Большие планы Малого театра

Художественный и руководитель Малого оперного театра Б. Я. Хайкин слово получил последним. — Наш театр мал, но планы в нем большие. Вы услышите «Чародейку» Чаковского, «Свиленского цирюльника» Россини, «Паяцы» Леонардо, балет Кабалевского «Восход», балет Чулкина «Сказка о царе и работнике его Вадле».

Заключительное слово

— Довольно! — воскричит разгневанный читатель, — я не видел ни одного из этих спектаклей. Когда было это совещание?

Говоря честно, такого совещания совсем не было, но тем не менее все написанные здесь речи почти подлинны. Мы их составили на основании обширных репертуарных планов, солидных статей, пышных деклараций и вымышленных интервью, данных руководящим театрам в начале прошлого сезона. Все перечисленные здесь спектакли были обещаны зрителям, но ни один из них не был показан.

— Позвольте, опять-таки спросит читатель, зачем же спорку полюсы написано «Сказано — сделано»?

А это мы просто еще раз хотим напомнить, всем деятелям искусства эту мудрую поговорку.

Товарищи, давайте не будем говорить лишнего!

Заполняемые гоголем: Михаил НЕЙМАН, Василий СУХАРЕВИЧ

Рисунки И. ГИНСБУРГА